

Пятеро красных от слёз «зайцев» из мужской группы МС наконец помирились. После тренировки они вместе пили чай с молоком, что показалось Ляо Юню довольно странным. Но, видя, как близки эти ребята, он, как их менеджер, был только рад.

Се Синхэ окружили четверо старших товарищей, опекавших его, словно зеницу ока. Хотя он так и не объяснил, зачем ему понадобился целый миллиард, их смятение в обед заставило парней из МС отказаться от мысли донимать его расспросами. Они пообещали Се Синхэ помочь с деньгами — в конце концов, их четверо, понемногу да наскребут.

После ужина в шесть часов Шэнь Юньлан предложил остальным немного развлечься, а сам вернулся в свою спальню и достал телефон, чтобы позвонить любимой маме.

Шэнь Юньлан, несмотря на свой крутой нрав, унаследовал его от Шэнь Инь. В нынешнем поколении Ювелирной группы компаний «Шэнь» Шэнь Инь была единственной наследницей, которую с детства готовили к управлению империей. Она всегда была строга и невозмутима — настоящая «железная леди», и лишь наедине с сыном позволяла себе проявить мягкость. Даже с мужем она держалась подчёркнуто официально.

Звонок приняли быстро. В этот момент Шэнь Инь находилась в своём кабинете в офисе компании. Перед ней, понурив головы, стояли несколько мужчин средних лет, с тревогой ожидая окончательного приговора.

— Алло? Мой дорогой сынок, что-то случилось?

С тех пор как сын внезапно взбунтовался и решил пробиваться в шоу-бизнес, Шэнь Инь не стала ему препятствовать. Разве у детей не бывает периодов бунтарства? В своё время она сама чудила не меньше: днём училась в Гарварде, а по вечерам играла в рок-группе. Раз Шэнь Юньлан до этого был паинькой, то почему бы ему не поиграть в артиста? Никаких проблем.

— Мам, помнишь, ты обещала открыть для меня компанию? Так вот, остальные участники группы согласны, но самый младший, Се Синхэ, столкнулся с трудностями. Ему предлагали контракт с бонусом в миллиард, поэтому он не спешил присоединяться к нам. Сегодня я узнал, что у него действительно тяжёлая ситуация. Можно ли увеличить ему сумму контракта? Если нет, я продам свои суперкары из гаража — ему очень нужен этот миллиард.

Хотя Шэнь Юньлан не знал истинной причины, он верил, что у Се Синхэ есть проблемы, о которых тот не может говорить.

Шэнь Инь, сидевшая за огромным столом для совещаний, услышав имя Се Синхэ, на секунду замерла с документами в руках.

— Ты так близок с этим маленьким артистом по имени Се Синхэ?

Шэнь Инь знала о группе сына. Шэнь Юньлан дебютировал два года назад, но никогда не афишировал, что является единственным наследником Ювелирной группы «Шэнь». Впрочем, имена красивых молодых ребят из группы сына она знала.

— Конечно! Мы же команда, как нам не быть близкими? Синхэ самый младший, я как старший брат должен о нём заботиться.

Перед матерью Шэнь Юньлан отбросил свою холодность и отвечал послушно.

Услышав слова сына, Шэнь Инь отложила бумаги. В её голосе промелькнули насмешливые нотки:

— С открытием компании не спеши, у вас ведь ещё есть месяц, верно? После вашего прощального концерта я выделю деньги на инвестиции. С бонусом проблем не будет. Но, Юньлан, я должна сказать тебе кое-что, надеюсь, ты поймёшь маму.

Шэнь Инь всегда была рассудительной, и сына воспитывала так же: уметь быть безумным, когда нужно, и холодным, когда требуется.

— Что такое? — Шэнь Юньлан последние два года был поглощён работой и домой возвращался от силы пару раз в год, общаясь с матерью в основном через сообщения.

— Я развожусь с твоим отцом, — спокойно произнесла Шэнь Инь. Мужчины, стоявшие менее чем в двух метрах от неё, мгновенно покрылись холодным потом.

— О, понятно. Разводись.

Шэнь Юньлан не счёл это чем-то из ряда вон выходящим. У него были плохие отношения с отцом, Сюй Лянчжи. Ещё в детстве, когда отец возил его на лето к своим родственникам, те грабили его, приговаривая, что он из рода Шэнь, а не из их семьи Сюй. Тогда отец просто смотрел, как родня издевается над ним, и Шэнь Юньлан понял: он на стороне матери, а с отцом им не по пути. Повзрослев, он осознал, что отец — лишь примак, а он сам — единственный наследник империи Шэнь, при условии, что носит фамилию матери.

— Не просто развожусь. Я отправлю твоего отца в тюрьму. Он слишком расслабился. Я думала, если закрывать глаза на его мелкие махинации, всё будет хорошо, но он ошибся, решив, что может претендовать на то, что я оставила тебе.

Шэнь Инь протянула руку, и секретарь тут же вложил ей в пальцы зажжённую дамскую сигарету. Она редко курила в офисе, но была заядлым курильщиком. Мятный дым помог ей прояснить мысли. В конференц-зале воцарилась гнетущая атмосфера, а на столе лежали документы, способные уничтожить Сюй Лянчжи.

Этим утром кто-то «добрый» прислал ей досье о любовнице и внебрачном сыне мужа, а также о том, как Сюй Лянчжи годами выкачивал ресурсы компании. Шэнь Инь за день собрала все доказательства.

— Мам, ты опять куришь?

Даже через телефон Шэнь Юньлан почувствовал это. Он волновался о здоровье матери куда больше, чем о судьбе отца в тюрьме.

— Да, первая за день. Юньлан, эта история станет публичной. Твоя личность тоже будет раскрыта, но на тебя это не повлияет.

— Ну и пусть раскрывают, я ведь закон не нарушал. Мам, разводишься, раз он виноват — пусть садится. Какое мне до этого дело? — голос Шэнь Юньлана стал тише. Он почувствовал, что мать не договаривает. — Мам... что вообще происходит? Я два года его не видел.

— Хватит, больше не спрашивай. Готовься к концерту, я приду и всё тебе расскажу. Я всё держу под контролем.

Шэнь Инь отказалась продолжать разговор. Шэнь Юньлан был неглуп и понимал: если мать приняла решение, ему остаётся только ждать результата.

— Хорошо, тогда жду тебя на концерте. Познакомлю тебя со своими ребятами, они очень хотят тебя увидеть.

Упоминание друзей подняло ему настроение. Повесив трубку, Шэнь Инь вдавила окурок в пепельницу, которая была уже полна.

Она обвела взглядом управляющих и акционеров:

— Я знала о ваших делишках с Сюй Лянчжи, но терпела, потому что он был моим мужем. Однако он перешёл черту, замахнувшись на моего сына. Дядя Чжао, у меня единственный наследник. Если бы не господин Се, я бы даже не знала, что моего сына пытаются подставить.

Она улыбалась, но от её слов у присутствующих похолодели сердца.

— Видите эти бумаги? Их прислал господин Се. Если я ничего не предприму, он сам возьмётся за нашу компанию. Надеюсь, вы понимаете, что мне приходится идти на жертвы, чтобы спастись?

На столе лежали доказательства коммерческих преступлений каждого из них.

— Госпожа председатель, я ведь видел, как вы росли! Разве можно быть такой жестокой? Мы же свои люди! — воскликнул один из мужчин.

— Мне плевать, кто там чист, лишь бы приносили прибыль. Но раз доказательства у меня, я не могу рисковать компанией из-за вас. Простите, дядя Чжэн, я не могу позволить Ювелирной группе «Шэнь» пойти ко дну вместе с вами.

Шэнь Инь вспомнила про таинственного господина Се. Он не только прислал досье, но и скупил золота на шестьсот миллионов. Человек, способный выложить такую сумму наличными, — не тот, с кем стоит ссориться.

В этот момент дверь распахнулась, и вошли полицейские.

— Полиция города Шанцзин, капитан Ван Лэй. Кто подал заявление?

Некоторые мужчины тут же обмякли и сползли на пол. Шэнь Инь поднялась навстречу:

— Это я, товарищ офицер. Эти люди замешаны в незаконной деятельности...

Когда их увели, в зале воцарилась тишина. Шэнь Инь позвонила по номеру, который оставил господин Се, чтобы вежливо договориться о встрече.

А Се Тинчжоу уже целый день сидел в Цзяюй Лундин, не решаясь пойти в соседнюю виллу к Се Цзяюэ. Как он скажет дочери, что он — её отец, который пропал много лет назад? И как объяснить, почему он не защитил её, когда она была в беде?

Се Тинчжоу проклинал прежнего владельца тела: «У тебя был такой дар, неужели нельзя было просто жить хорошо? Зачем нужно было бросать жену и детей на двадцать лет? Неужели деньги затуманили разум?»

Глядя в окно, он увидел, как в соседнем доме зажёгся свет и на веранде появился силуэт Се Цзяюэ, устанавливающей мольберт...

<http://bllate.org/book/21589/2225069>